

ВАЛЮТНЫЙ КУРС

Котляр Н. – учитель иностранных языков

В последнее время что-то странное стало происходить в нашей большой дружной и, как говорили прежние лидеры страны, интернациональной семье.

Все началось с того дня, когда мама вернулась из Украины, где гостила у своей родной сестры. Она давно собиралась побывать в родных местах, но все откладывала из-за нас, домашних забот и ответственной должности, которую занимает с недавних пор у себя на кондитерской фабрике. Тем более мы все были счастливы за маму, что она, наконец, взяв отпуск, уехала на пару недель...

Вернулась мама неожиданно ранним утром, когда никого не было дома. Первым домой вернулся из школы я, и моей радости не было предела. На то у меня имелись свои причины. Во-первых, все это время мы питались, как попало, поскольку все, что наготовила мама, было съедено за пару дней. Во-вторых, мы с друзьями решили пойти в кино, и мне нужны были деньги.

- Мама, с приездом! - крикнул я с порога, увидев стоящий в углу чемодан и почуяв вкусный запах из кухни.

- Здравствуй, сынок, - выбежала она ко мне и поцеловала в обе слегка осунувшиеся щеки.

- Мам, дай денег на кино, - попросил я, еще не предполагая, во что выльется моя просьба.

- Могу дать только купоны, - ответила мама.

- Какие еще купоны? - не понял я и стал объяснять, что в нашем кинотеатре премьера нового фантастического фильма, продолжая думать, что она хочет все выведать у меня, прежде чем даст денег.

- Но у меня на самом деле только купоны, привезенные из Украины...

Мать и вправду была озадачена, но я напомнил про шкатулку в стенном шкафу. Мы оба с облегчением вздохнули, когда обнаружили в ней несколько купюр.

Вернувшись вечером, я услышал шум из родительской спальни. Оказалось, что мама не знает, что делать с украинскими купонами, а отец отчитывал ее, как нашкодившую ученицу:

- Ты же понимаешь, что мы живем в России, - поучал он ее, делая ударение на слове "Россия".

- Я... я совсем упустила из виду... Думала здесь поменять в банке или у кого-нибудь, - виновато объясняла она.

- Кто же тебе меняет здесь купоны на рубли?! Как же, держи карман шире! И позволь спросить, по какому курсу ты собиралась их поменять? - съязвил отец.

Я ничего не понимал. Тут из ванной комнаты вышла Таня, моя старшая сестра.

- Все еще ругаются? - спросила она, вытирая мокрые волосы махровым полотенцем.

- А что случилось? - поинтересовался я.

- Тебе этого не понять. Ты ведь экономику в школе не проходишь, - с вызовом ответила сестра. Таня очень гордилась, что поступила на экономический факультет и при знакомстве всем заявляла, что она будущий брокер. В одном сестра была права: что такое брокер, я не понимал. И я побрел на кухню ужинать.

А через неделю к нам неожиданно приехала теща моего старшего брата Андрея из Таллинна. Кстати, мы теперь все время путали, сколько "н" и "л" надо писать на конверте, отправляя ей письмо или телеграмму. Однажды брат написал три буквы "н", так эстонец-почтальон оскорблено заметил его теще, что в следующий раз издевательские телеграммы ей не принесет. Хотя, по моему, ничего издевательского или оскорбительного в том нет, что человек не

может сразу запомнить новую орфографию, а главное понять, зачем нужно было добавлять буквы. Как будто от этого у них там, в Таллинне, что-то изменилось: колбаса того же веса длиннее ведь не стала...

С ее приездом спокойствие в нашей семье было опять нарушено. Тетя Хильда, так я называю тещу брата, в этот раз вместо подарков привезла нам кроны. Она полагала, что национальными сувенирами нас уже не удивит, а эстонская валюта может пригодиться дочери и зятю. Деньги брат с невесткой взяли, вежливо поблагодарив, но после ее отъезда снова, как и с мамиными купонами, встал вопрос, что с ними делать. Мы сидели в гостиной озадаченные, казалось бы, неразрешенной проблемой. Но тут Таня, как всегда находчивая и практичная, предложила неожиданное решение:

- Ситуация ясна, - безапелляционно заявила она. - Создадим семейный банк по обмену валюты и установим курс обмена. Поскольку единственный экономист в семье я, предлагаю назначить управляющим меня. Согласны?

- Нет, - засомневался старший брат. - Мне кажется, условия не равны. Для обмена нужно обладать наличными, а они есть не у всех. Например, у Женьки...

- Да-да, - воскликнул я, еще не полностью сознавая, о чем говорила сестра, - что я буду менять?

- Но ему иметь деньги и вовсе не обязательно, - возразила Таня.

- Андрей прав, - поддержал брата отец. - У меня тоже нет наличных - все забираете вы с мамой. И потом: ты одна не можешь решать нашу семейную финансовую политику. Нужен совет.

- Вот именно, - впервые за все время разговора промолвила Анна, жена брата. - Почему мы с Андреем должны обменивать кроны по установленному тобою курсу? Мы лучше поменяем их на марки. У тебя есть марки?

- Они есть у меня, - спохватился я. - Какие хочешь? На тему спорта или фауны?

- Боже, какой ты еще, в сущности, ребенок, - устало вздохнула мама. -

Она имеет в виду немецкие марки - так у них называются деньги.

- Понятно, как доллары в Америке, да? - догадался я.

- Можно и на доллары, - добавила невестка.

- Но у меня нет ни долларов, ни марок, - призналась Таня и от отчаяния закусил верхнюю губу.

- А раз нет, то и банка не будет, - подытожил Андрей. - Ты же не платежеспособная, а еще метила на должность управляющего.

- Все, хватит! - отрезал отец. - Купоны и кроны мы сохраним на случай поездки на Украину и в Эстонию.

- А вдруг они к тому времени будут недействительными? Все ведь так быстро теперь меняется, - размышляла вслух мама.

- Тогда тем более мы будем, пожалуй, единственными обладателями раритета в нашем городе. И довольно об этом.

Наверно, мы бы еще долго спорили, но неожиданно зазвонил телефон длинными междугородными звонками. Отец снял трубку, а сестра включила в комнате телевизор. Несколько минут спустя нам всем было объявлено, что племянница папы из Узбекистана выходит замуж, и нас приглашают приехать на свадьбу. А в это время по телевизору передавали выпуск новостей, и диктор ровным голосом сообщал, что в Узбекистане вводится собственная валюта. Не успев порадоваться за племянницу, родители стали подсчитывать, во что им обойдется поездка на свадьбу в переводе на русские рубли.

Я удалился в свою комнату и, сев у окна, с грустью провожал взглядом опадающие с деревьев листья.

По двору смело шагала осень 1992 года...